

Футбольному
клубу
«Рубин» –
65 лет
со дня
основания

196

*Джаудат
Абдуллин*

Грани «РУБИНА»

очерк

Память у болельщиков разная

В 2023 году Футбольный клуб «Рубин», двукратный чемпион России (2008, 2012), обладатель Кубка России (2012), Кубка Содружества (2010), Суперкубка России (2010, 2012), должен отметить своё 65-летие. Ну, как должен? Выполнит вот задачу по возвращению в Премьер-лигу, возможно, и отметит. Всё-таки не каждая российская команда достигла такого возрастного рубежа.

Настоящий болельщик, несомненно, помнит свой первый поход на игру «Рубина», или, может быть, ещё и «Ис-

кры», как ранее называлась команда, образованная 20 апреля 1958 года на базе авиационного завода им. С. П. Горбунова и начинавшая свой путь в классе «Б» (второй лиге). Первый свой матч команда сыграла на своём стадионе также 20-го числа, только уже мая того же года с «Энергией» из города Волжский и выиграла 6:1. В 1960-м «Искра» переехала на Центральный стадион. В 1964 году она получила новое название – «Рубин». Здесь, на Центральном им. В. И. Ленина, старожилы увидели, например, московское «Торпедо» в товарищеском матче, который закончился со счётом 1:1. Гол у нас тогда забил Виталий Голубев (№ 6). В 1968-м акса-

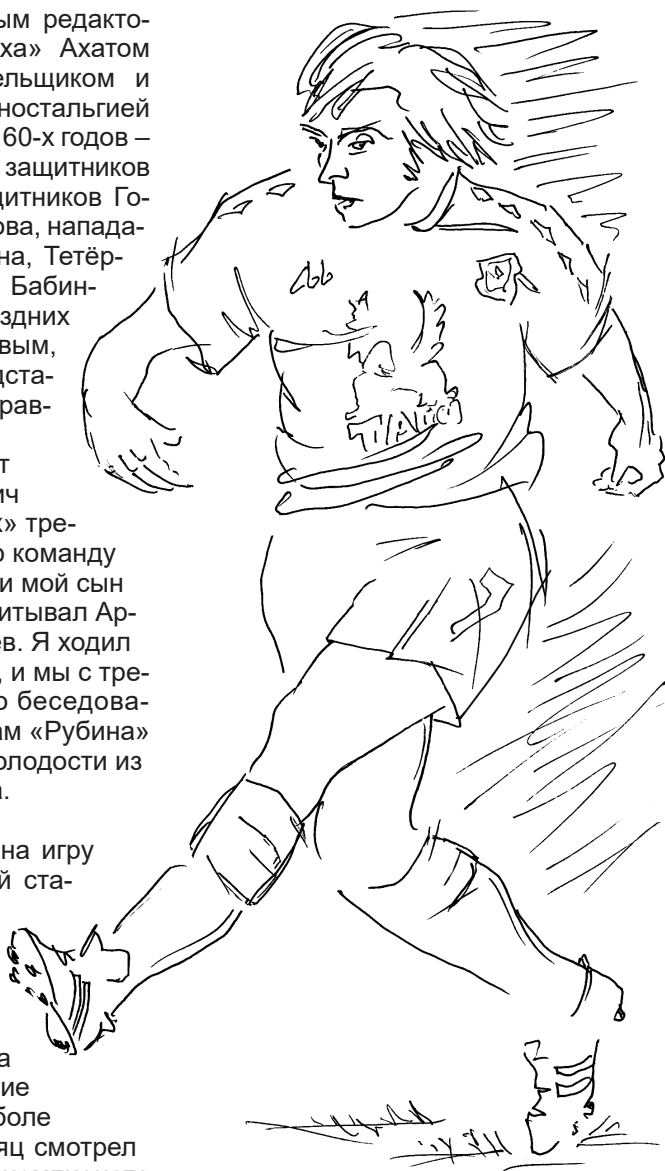
калам повезло сходить на товарищескую игру с московским «Спартаком» (3:1), когда в составе нашей команды впервые появился паренёк из рабочего посёлка «Юдино» Виктор Колотов, впоследствии игрок киевского «Динамо», обладатель Кубка и Суперкубка УЕФА, 6-кратный чемпион СССР, трижды призёр Олимпийских игр, серебряный призёр чемпионата Европы в составе сборной СССР.

Разговорились с главным редактором «Казанского альманаха» Ахатом Мушинским, давним болельщиком и «Искры», и «Рубина». С ностальгией он вспоминал футболистов 60-х годов – капитана Николая Маркова, защитников Суркова, Фомина, полузащитников Голубева, Теленкова, Новичкова, нападающих Урясова, Туфатуллина, Тетёркина, вратарей Галимова, Бабинцева, да и многих более поздних во главе с Виктором Колотовым, который стал первым представителем второй лиги, сыгравшим за сборную СССР.

– Кстати, – заметил Ахат Хаевич, – Виталий Иванович Голубев в начале «нулевых» тренировал детско-юношескую команду «Рубина», в которой играл и мой сын Искандер. А вратарей воспитывал Аркадий Николаевич Бабинцев. Я ходил на игры и тренировки сына, и мы с тренерами много и интересно беседовали. Приятно было ветеранам «Рубина» услышать о своей игре в молодости из уст старинного болельщика.

Я же впервые пришёл на игру «Рубина» (на Центральный стадион после его реконструкции 1970–1982 годов), который встречался со свердловским «Уралмашем», вызывавшем уважение, но не более. К походу на стадион сподвигло желание живую побывать на футболе после того, как целый месяц смотрел его по телевизору во время чемпионата мира в Испании 1982 года. Меня, при-

знаться, сильно удивляет способность отдельных людей запоминать какие-то мелкие детали, связанные с их первым прикосновением к чему-то важному в их жизни. Память у болельщиков разная. У меня же от матча «Рубина» с «Уралмашем» ничего в памяти не осталось, кроме счёта – 3:1. Между тем полуфинал с участием немцев с французами

того же чемпионата мира в Испании я запомнил куда лучше. И не только его счёт, но и развитие матча. Запомнил и свои мысли – мысли 13-летнего пацана, который тогда не мог уснуть до двух часов ночи, думая, что теперь увидел всё! На самом деле, это было совсем не так. Более того, сам «Рубин» не раз дарил нам сюжеты матчей, которые остались в памяти и которые хочется вспоминать и вспоминать.

К сожалению, «Рубин» 80-х – это, как пресловутая «Санта Барбара» или какой-нибудь из нынешних российских сериалов, тянущихся с незапамятных времён, и по ходу которых глянуть хочется в глаза сценаристов, режиссёров и ведущих актёров с вопросом: доколе? Вот и «Рубин», вернувшись в 1977 году во вторую лигу, так в ней и остался до развала СССР. Последующие десять лет «подарили», если можно так сказать в отношении исторического развития «Рубина», только один сюжет. «Рубин» мог перейти в буферную зону, формируемую из лучших команд второй лиги, но проиграл в домашнем матче 1990 года чепнинскому «КамАЗу». И мы столкнулись с эффектом, похожим на столкновение отрицательно заряженных электронов. «КамАЗ» попал в Буферную зону, и начал свой яркий, но относительно короткий путь к вершине уже российского футбола. «Рубин» же

остался во второй лиге, и последний год в чемпионате СССР под руководством тренера Ивана Золотухина принёс команде путёвку в ту же Буферную зону, а не в первую лигу, как ошибочно считают многие. Впрочем, это уточнение необходимо лишь для того, чтобы читатель мог вынести из нашего очерка не только эмоции, но ещё и тот факт, что в первую лигу чемпионата СССР «Рубин» так и не вернулся, поскольку первой лиги и страны, в которой она существовала, попросту не стало.

Иллюзии и реалии

Декабрь прошлого года отмечен 100-летием образования СССР, и в годы бытия Союза наша Казань, да и республика, были, что касается спорта, во многом обыкновенной провинцией. Напомнить об этом необходимо, в том числе и для того, чтобы оценить, каких высот в настоящее время достигла Казань, где своё место, несмотря ни на что, занимает и наш «Рубин». Говоря о советском прошлом, то яркого и запоминающегося там было немного. Напомним лишь, что в Казани начинали играть будущие футболисты сборной СССР Николай Осянин и Виктор Колотов, которые провели в составе нашей команды четыре года на двоих. Плюс ещё один сборник

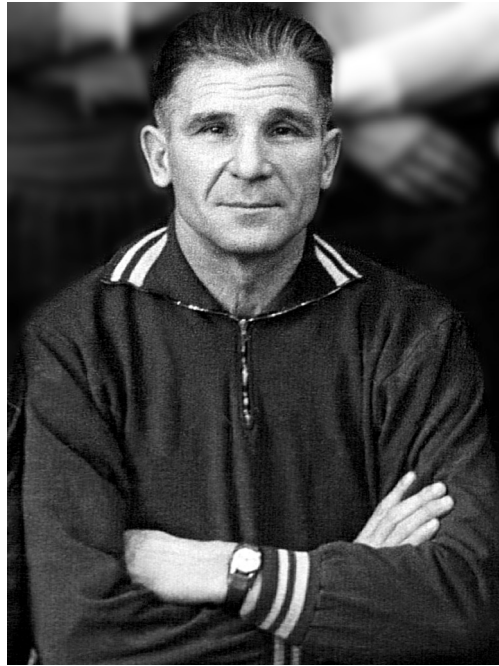

Джаудат Абдуллин – спортивный журналист. Родился (1968) в Казани. Окончил факультет журналистики, психологии и социологии КГУ. Лучший спортивный журналист России по итогам конкурса Олимпийского комитета России (2017). Признавался лучшим спортивным журналистом Татарстана. Активно занимается спортом – мини-футболом, стайерским бегом, каратэ. Неоднократно становился победителем и призёром различных турниров по мини-футболу. С 2019 года – сотрудник спортивной редакции интернет-газеты «Реальное время»

Геннадий Еврюжихин, ворвавшийся в большой футбол, не играя за сильнейшую команду республики. Не разглядел вот его таланта главный тренер «Рубина» Николай Иванович Сентябрёв – человек, выведший 1965-м нашу команду в класс «А». Он тренировал её на протяжении 12-ти лет. Именно при нём в «Рубине» провёл два сезона Дамир Бикбов, в будущем министр экономики республики. Но и без капли горечи не обойтись, имея в виду голкипера тех же лет Геннадия Тишкина, партнёра Колотова, Тетёркина, Бикбова... Если те старались вписать имя «Рубина» в историю, то Тишкин в неё вляпался – опорочил клуб, убив женщину в годы своей футбольной карьеры. Хотя на протяжении пяти сезонов считался хорошим вратарём.

А из личных воспоминаний в отношении «Рубина», те же 80-е прошлого века не то, чтобы летели, а как бы наслаивались друг на друга, когда очередной серый сезон сменял предыдущий, и только матч Кубка СССР с «Гурией» из Ланчухи в 1988 году выделялся, как прыщ на здоровом, чистом лице. Не было за десятилетия подобной картины, когда бы казанский стадион «окупили» грузины, да и, казалось, все кавказцы Казани пришли на Центральный стадион имени Ленина и обеспечили гурийцев такой поддержкой, что они чувствовали себя, как дома. А своих фанатов у нас в те годы практически не было. Команда гостей, которой руководил бывший партнёр Колотова по киевскому «Динамо» и будущий наставник сборной Украины Михаил Фоменко, являясь коллективом высшей лиги, и так вела себя уверенно, а тут ещё трибуны голосили: «Гурия, Гурия!» Помимо этого в памяти моей остался счёт – опять-таки 3:1, только уже не в пользу «Рубина».

Советский Союз развалился, вымыв из нашего настоящего и «Гурию», и шеститысячный город-полустанок Ланчухи, подобие татарстанского Агрыза, чьё могущество обеспечивалось Евграфом Шеварднадзе, братом всеильного в те годы Эдуарда Шеварднадзе. Союзная

Н. И. Сентябрёв (1909–1976)

Грузия отдалялась не географически, а ментально, как и остальные 14 союзных республик. Россия отправилась в одиночное плавание, и вскоре таджики и узбеки, молдаване и украинцы стали играть за «Рубин», уже будучи иностранными гражданами; за «Рубин», который едва не отдал богу душу в 1994-м, когда находился в шаге от потери статуса профессионального клуба; за «Рубин», чей главный шеф, гендиректор авиационного завода Виталий Копылов застрелился в феврале 1995 года, не в силах наблюдать за развалом авиационной промышленности. Декларируемая первым Президентом России Борисом Ельциным фраза, произнесённая в Казани «Берите суверенитета столько, сколько проглотите», лишала финансовых рычагов привычные центры, как на федеральном, так и на региональном уровне, и Татарстан чувствовал себя уверенней в районах, чем в столице. В том числе и в спорте, где автогигант обеспечивал челнинскому «КамАЗу» возможность участвовать в Премьер-лиге, а «Нижне-

камсфехтехимик» в момент поднял свой футбольный клуб в первую, а хоккейный – в высшую лигу чемпионатов России. И только «Рубин» снова оказался во второй лиге, уже российской, когда футболисты в прямом смысле слова питались «Дошираком», а многочисленные болельщики – иллюзиями.

Дверь в первую лигу

200

Бойся своих желаний, именно это можно было бы посоветовать в ретроспективе наставнику челнинского «КамАЗа» Валерию Четверику, который в середине 90-х решил обратить внимание первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева на его команду. Пожар на заводе двигателей лишил его команду финансовой стабильности, и Четверик устроил в Челнах международный турнир (первый в истории татарстанского футбола), куда пригласил Шаймиева. И я там был, знаменитого телекомментатора Николая Озерова застал спускающегося по узкому лестничному пролету и извиняющегося передо мной за свою неповоротливость. Озерову ампутировали ногу, но даже это не помешало ему приехать в Челны, к ставшему другом Четверику. А вот добиться такого же внимания от Шаймиева, Валерий Васильевич не сумел.

Минтимер Шарипович никогда не был футбольным болельщиком в полном смысле этого слова. Он много плавал, любил лошадей, играл в шахматы с Геннадием Захаровым, руководителем местного отделения Сбербанка. Но Минтимер Шарипович прекрасно отдавал себе отчёт о важности футбола и вообще спорта, запустив в республике практику передачи ведущих команд под покровительство экономически сильных структур. Начало положил опытный хоккейного СК им. Урицкого, ставшего «Ак Барсом», тогда переименование было связано с одноимённым банком, ставшим хозяином клуба. «Рубин» был на содержании спорткомитета города, которое можно было назвать стабильно

слабым. Финансировали абы как, чтобы команда существовала, но развиваться при таком финансировании она не могла. И вот по возвращении из Челнов Шаймиев спросил у мэра Казани Камилля Исхакова: «А как там у нас «Рубин»?»

Исхаков, надо признаться, мог бы переадресовать этот вопрос любому из подчинённых, но озаботился самостоятельным ответом. В 1996 году он поскрёб по сусекам, и обеспечил финансирование, в клубе поскребли по своим связям и нашли нового главного тренера Игоря Волчка, умудрённого опытом ещё чемпионатов СССР. Под его руководством в московском «Локомотиве» и алма-атинском «Кайрате» росли известные в будущем тренеры Валерий Газзаев и Юрий Сёмин, Курбан Бердыев и Гиви Нодия, Александр Аверьянов и Валерий Петраков. Это крайне неполный список, поскольку затем Волчок увеличивал его в Казани, руководя Юрием Уткульбаевым и Рустемом Хузиным. Когда аксакала везли из аэропорта, то дверца легковушки не закрывалась, и Игорь Семёнович вынужден был придерживать её рукой. Через год работы в Казани, он той же рукой распахнул перед командой дверь в первую лигу.

«Чемпионат Татарстана» в рамках первой лиги

Вернулся «Рубин» в первую лигу в 1998 году. Это тоже юбилей – не памятный, но любопытный, когда все три татарстанских команды собрались в одном турнире первой лиги чемпионата России. Нижнекамск отнёсся к этому спокойно. Начальник команды «Нефтехимик» Ильгиз Фахриев сказал: «Что ж, Казань – столица республики!» Этими словами можно было обозначить отношение и руководства города, который тогда возглавил Ильсур Метшин, и самих горожан и заводчан к логичному исходу событий, когда футбольный флагман сравнился со своими собратьями. Поездка в Нижнекамск запомнилась

уютной атмосферой на стадионе, где прямо за воротами готовили шашлыки, аппетитные ароматы которых долетали до трибун.

Челны же посчитали, что подъём «Рубина» произошёл лишь на фоне спада их «КамАЗа». Действительно, ситуация со стороны напоминала качели, ведь и подъём «КамАЗа» происходил на фоне спада «Рубина», когда из Казани уезжали лучшие воспитанники – Евгений Варламов, Руслан Нигматуллин, чтобы стать известными игроками в футболке «КамАЗа». Набережные Челны, чьё население во многом было сформировано строителями Всесоюзной комсомольской стройки, не располагали собственной футбольной школой, традициями... Они собирали кадры из Казани и бывших союзных республик, куда пришла независимость, но ушли со временем финансы.

Обида вылилась в 1999-м. Произошло это на игре «Амкара» с «Рубином», состоявшейся в Челнах, поскольку поле в Перми было не готово для проведения матча. Часть челнинских болельщиков попросилась пройти на стадион вместе с группой рубиновцев, чтобы не платить за билеты. После чего перебралась на сектор пермяков, и заголосила «Амкар!.. Челны!» Обидно, досадно, но ладно бы только это, а то ведь автобус с казанскими болельщиками по выезде со стадиона забросали камнями, ранив и капитана «Рубина» Сергея Харламова, который ранее был травмирован и приехал в Челны вместе с болельщиками.

Курбан Бердыев

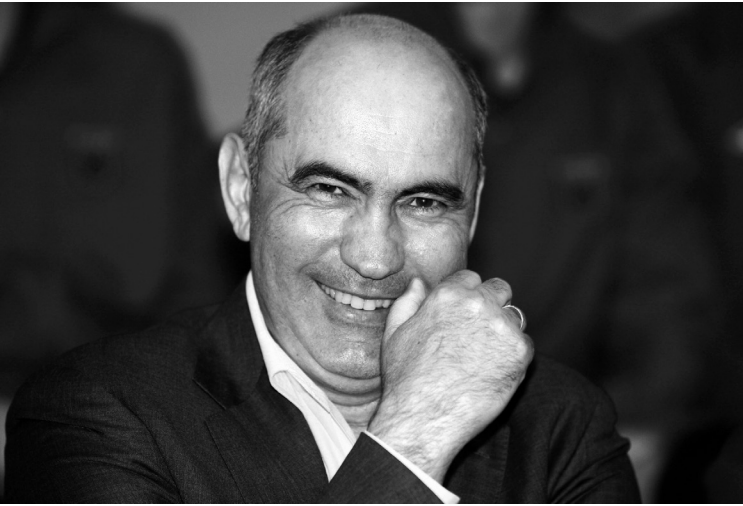
1999 год – это сезон, когда «Рубином» руководил уже Павел Садырин, бывший главный тренер сборной России. Всего пять лет назад он возил сборную на чемпионат мира в США, а тут оказался в Казани. Его судьба делала удивительные кульбиты – то воспитанник пермской «Звезды» стал играть за ленинградский «Зенит», тренировал

его, а то в 1988 году оказался во второй лиге, в украинском Херсоне. Некогда он поделился с автором этих строк секретом: сделал это из-за жены, которая болела, и ей необходимо было поменять сырой климат Ленинграда на жаркую Херсонщину.

Что привело его в Казань, которая к концу века только выходила на орбиту российского спорта, сейчас уже трудно сказать. Скорее, амбиции Камиля Исхакова. «Не коронованный» хозяин «Рубина» был крайне амбициозным человеком, и после возвращения в первую лигу, где команда с трудом адаптировалась, пережив вместе со всей страной дефолт 1998 года, Исхаков тут же захотел шагнуть в высший дивизион. Это о нём, наверное, писал Лермонтов: «А он, мятежный, просит бури».

И Камиль Шамильевич дождался бури. Вот только не на футбольном поле. Его ставленник Садырин конфликтовал с частью футболистов команды, и только то, что Павел Фёдорович неожиданно ушёл из жизни, да и сам текст посвящён истории «Рубина», а не тому конкретному сезону, даёт нам возможность не конкретизировать суть тех конфликтов. Ещё более конфликтным выдалось руководство казанским клубом экс-игрока «Рубина» и экс-тренера «Нефтехимика» Виктора Антиховича. Город будоражили слухи о договорняках, горели машины футболистов «Рубина», пострадала квартира главного тренера в Москве, после чего Антихович бросил команду посреди сезона. Какие там, скажите на милость, были проблемы у нынешнего «Рубина» с Леонидом Слуцким? Люди, помнящие «Рубин» начала XXI века, смеются над тренирами с Леонидом Викторовичем, как бывалые фронтовики снисходительно относятся к сварам на кухне.

Все эти дразги завершились едва ли не одномоментно, с приходом 4 августа 2001 года главного тренера Курбана Бердыева. Подуставший от навалившихся футбольных проблем Исхаков поначалу отнёсся к нему с недоверием. Вашему покорному, родившемуся

К. Б. Бердыев

с Бердыевым в один день, 25 августа, Курбан Бекиевич сообщил, что в этот же день появился на свет и его любимый писатель (запомнил имя, если честно). И пресс-атташе клуба получил от руководства задание – во что бы то ни стало приобрести книгу этого писателя для подарка. А я подумал тогда, что новый главный ещё и художественную литературу читает и имеет в ней свои приоритеты.

По приезду в Казань Бердыев был демократичен и прост в общении. После одного из решающих матчей за выход в высшую лигу с «Кубанью», куда два корреспондента, включая меня, ехали на поезде три дня, Бердыев сам подошёл к нам с предложением: «Летите с нами». Команда победила, видимо, и мы в некоторой мере принесли удачу, после чего в самолёте я доставал расспросами русскоговорящего бразильца Самарони. Кстати, в отличие от «Ак-Барса», где русскоговорящие легионеры отсутствовали как класс, а в баскетбольном УНИКСе они менялись так часто, что не успевали выучить и пары слов, в «Рубине» зачастую появлялись футболисты, если не знавшие, то хотя бы кое-что понимавшие в «великом и могучем». Хотя и клуб подстраховался, пригласив в качестве переводчика

Юрия Солано из Эквадора, чей прокоммунистически настроенный отец назвал старшего сына в честь Юрия Гагарина, а младшего – в честь Иосифа Виссарионовича: Сталин Санчес Солано.

Итак, в 2002 году Курбан Бердыев вывел «Рубин» в Премьер-лигу. На следующий, 2003 год команда Бердыева с ходу, новичком высшего дивизиона России, взяла «бронзу» чемпионата.

Особое внимание Бердыев уделял клубной дисциплине. Я был свидетелем того, как, после разноса в Перми, где «Рубин» крупно проиграл, защитник Александр Гришин отказался лететь с Бердыевым в одном самолёте, и всю ночь трясся в автобусе с нетрезвыми фанатами и любопытствующим корреспондентом. Гайки Бердыев заворачивал, но резьбу при этом берёт.

Повторяю, в год дебюта в Премьер-лиге «Рубин» завоевал «бронзу». Причём сделал это настолько неожиданно, что удивлялись не только в России, но и в самой Казани. Сотрудники городского спорткомитета уверяли, что денег в клубе нет, чтобы выплатить премиальные, за непонятно каким образом свалившиеся в копилку клуба победы над «Спартаком», «Динамо», «Локомотивом» и в концовке года – над ЦСКА.

В Премьер-лиге «Рубин», собранный, как лоскутное одеяло, обыграл дома все московские команды (числом шесть) и уже одно это гарантировало итоговый успех. В целом домашние победы и ничьи с московскими клубами продолжались до сезона 2006 года, став на некоторое время визитной карточкой «Рубина». В 2005 году клуб возглавил новый президент Александр Гусев, второй человек Госсовета республики, сменивший Исхакова, который уехал по службе на Дальний Восток.

Золотой дубль

Федеральные СМИ, всячески пытаюсь отыскать трещины на гранях «Рубина», не заметили, как сами скатились в расщелину постсоветского футбола, когда, вместо секретарей обкомов-горкомов пришли олигархи, скупавшие спортивные команды в России и за рубежом и обеспечившие их пиаром.

В России особенно беспардонно действовал «Спартак» из старожилов, и ФК «Москва» – из нуворишей. Будучи ещё соперником «Рубина» по первой лиге в качестве «Торпедо-ЗИЛа», эта команда меняла название и обличье – то «Торпедо-Металлург» в попытках попасть в структуры губернатора Красноярского Края Александра Хлопонина, то ФК «Москва», стараясь забраться под крыло всесильного тогда мэра Москвы Юрия Лужкова.

Молчаливый и доселе бесконфликтный «Рубин» на просторах футбольной России был костью в горле, поскольку не вписывал в свой бюджет «сопровождение СМИ», чьи собаки лаяли на караван Бердыева беспрестанно. Пока 2008 год (тоже, кстати, юбилейный, 50-летие со дня основания) не подбросил им «кость» в качестве ареста спортивного директора клуба Рустема Сайманова. Тот сезон так и прошёл под рычание, сопровождавшее путь «Рубина» к первому «золоту» чемпионата страны, второму для всей российской провинции, после Владикавказа. Ка-

знь обвиняли в симпатии судей (это при том, что «Рубин» пробил за сезон один пенальти, получив в свои ворота шесть), а так же в скучной игре.

Мне довелось наблюдать одного из подобных критиков, который всё время матча с «Динамо» провёл около столика с яствами, щедро накрытого в пресс-центре казанского стадиона. Только к концу матча, когда всё было съедено и выпито, он позволил себе взглянуть на поле. Само собой, происходящее там выглядело скучнее, чем сервированный стол.

Как бы то ни было, а две совершенно разноплановые победы в чемпионатах страны – скучная, но выверенная в 2008-м, и весёлая, залихватская, в 2009-м, сдобренные сенсационным выигрышем в Испании, – сделали «Рубин» одной из самых интересных команд России в «нулевые». В 2005 году Казань отгуляла своё 1000-летие. Тот юбилей, кстати, прошёл практически незамеченным с точки зрения спортивных побед, зато потом изголодавшаяся Казань просто пожирала все трофеи – в волейболе, водном поло, футболе и всех видах хоккея – на льду, на траве, с мячом...

Сергей Рыжиков: «Пиво от Месси»

Нулевые годы остаются самыми успешными в истории «Рубина», завоевавшего два комплекта золотых медалей, одну бронзу, сразу после выхода команды в Премьер-лигу, дебютировавшую в Лиге Чемпионов, и обыгравшую «Барселону» с Лионелем Месси в составе. Это выглядит особенно парадоксально сейчас, когда Месси привёл сборную Аргентины к титулу чемпиона мира, а «Рубин» барахтается в первой лиге, растеряв всех участников того легендарного матча, которому посвящены воспоминания голкипера Сергея Рыжикова, описанные им в автобиографической книге.

«Два года подряд мы играли с «Барселоной» в групповом турнире Лиги чемпионов, и эти матчи получились для «Рубина» удачными. Мы разделили очки – по разу выиграла и проиграла, дважды была ничья, а мне удалось уберечь ворота от Лионеля Месси во всех четырёх матчах.

Разговоры о моём противостоянии с ним нарастали постепенно. Сначала об этом говорили мало, но, когда мы сыграли с «Барселоной» три матча, потом и четвёртый, обсуждаться это стало чаще. Я оказался единственным в мире вратарём, кому Лионель Месси за четыре матча не забил ни разу. Из-за этого я не получил от него пиво. Серьёзно! Тогда он проводил рекламную акцию – всем вратарям, которым забивал, Месси высылал своё фирменное пиво. По бутылке за каждый гол. Был такой хайп. Вратари в социальные сети эти подарки выставляли, тот же Буффон. Кто три бутылки, кто семь. В Испании, наверное, Лионелю больше всего приходилось пиво вратарям рассылать. А мне оно не досталось! И тогда портал *sports.ru* предложил в честь этого достижения – четырёх матчей против Месси на ноль – прислать мне сок в банке с сувенирной этикеткой. На ней изображён и Месси, который держится за голову. Эта банка у меня до сих пор хранится».

Из песни слов не выкинешь...

При этом самые успешные годы в истории «Рубина» были омрачены чередой скандалов. Это и проблемы Виктора Антиховича, которыми занимались правоохранительные структуры и не хотел заниматься Камиль Исхаков. На мой вопрос во время прямой линии газеты «Комсомольская правда в Татарстане»: почему в адрес сбежавшего тренера не применяются дисциплинарные меры, Камиль Шамильевич ответил: «Не трогай г...но, пахнуть не

будет», чему свидетель тогдашний редактор «Комсомольской правды в Казани» Татьяна Павлова. Только вот за этим ответом скрывалось и то, что руководство не хотело признавать своих ошибок, поскольку Антихович не сам по себе возглавил «Рубин», да и по рукам ему не спешили давать, хотя поводов было достаточно.

Увы, и при Бердыеве в команде иногда творилась дичь. Начать с того, что один из лидеров команды Денис Бояринцев вместе со своим автомобилем упал в воду озера Кабан. Инцидент замяли. В 2003 году голкипер Сергей Козко попал в аварию, в 2006 году – Марат Хайруллин, игрок дублирующего состава, которого планировали перевести в основу. В 2007-м едва ли не лучший воспитанник футбольной школы «Рубин» тех лет Ленар Гильмуллин угодил в аварию, после которой погиб. 15 лет прошло, а следствие так и не нашло виновного той трагедии, хотя большая часть вины лежала на самом Гильмуллине, изрядно переотмечавшем накануне свой день рождения. Наконец, весной 2008 года был задержан, затем арестован по давним своим делам спортивный директор клуба Рустем Сайманов. Не буду вдаваться в подробности обвинения в этой, в общем-то, юбилейной статье.

Околофутбольная Москва с фанатичностью маньяка вгрызалась в некоторые из этих историй, поскольку успехи «Рубина» мало кого там радовали. Достаточно сказать, что годами ранее Москва не всегда даже представляла себе: где это Казань находится и что это такое Татарстан с его национальными традициями. Автор этих строк тоже ощутил этот столичный снобизм, когда аккредитовался на полуфинал Кубка УЕФА между «Спартак» и итальянским «Интером». Как положено, я пришёл забирать «проходку», а мне отказали: «Видите ли, молодой человек, на игру Кубка Кубков между «Локомотивом» и «Штутгартом» приехали десять человек из немецкого еженедельника «Киккер», и им захотелось сходить

С. В. Рыжиков

ещё и на «Спартак» – «Интер». У нас больше не осталось аккредитаций». Слышать такое было обидно, когда десятку немцев отдавали предпочтение перед одним российским провинциалом.

Зато казанский «Рубин» стал эдаким «очагом сопротивления» футбольной Москве. Преданных болельщиков «Рубина» я обнаружил (совершенно неожиданно для себя) в одном из отелей Турции. Во-первых, среди самих турок, которые с лёгкостью перечисляли фамилии Гекдениза Карадениза, Хасана Салиха Кабзе, Фатиха Текке, играющих или поигравших за Казань. Во-вторых, среди россиян, которые, после разгрома «Спартака» со счётом 3:0 (это уже следующий чемпионский год, 2009-й) поздравляли меня так, будто один из голов был на моём счету. Ах да, необходимо упомянуть, что я ходил по отелю в фирменной футболке «Рубина». Уехав оттуда за пару месяцев до сенсационной победы в Лиге чемпионов над «Барселоной» со счётом 2:1. Иначе болельщики просто донесли бы меня до пляжа на руках. А фанаты «Барсы» там и закопали бы в песке...

Крушение империи

Курбан Бердыев медленно, исподволь, строивший в Казани футбольную империю, к спортивным успехам добавлял околоспортивные составляющие. Построили футбольно-легкоатлетический манеж – это плюс; перестроили клубную базу – ещё один плюс, открыли футбольную академию – ещё одно весомое очко. Но мудрый туркмен либо не уследил, либо не оценил изменения в политической власти Татарстана. 25 марта 2010 года президентом республики стал Рустам Минниханов.

С точки зрения политической ответственности, ничего не изменилось, Минниханов двигался по пути, проложенному первым Президентом Минтимером Шаймиевым. Но в деталях была видна разница, в том числе – и в спортивных предпочтениях. Если Шаймиев, выходец из советской номенклатуры, был болельщиком, предпочитая играть в шахматы, плавать для здоровья, то Минниханов – активный спортсмен, автогонщик, который хорошо освоил горные лыжи, а затем пристрастился к хоккею, чьей популяризации послужила республиканская программа по

строительству ледовых дворцов. Минниханов не просто играет в хоккей на каких-то открытых для широких масс мероприятиях, но и активно тренируется, не давая расслабляться ветеранам хоккея.

Мне доводилось быть свидетелем, как в компанию к Минниханову собирали хоккеистов, когда Рустаму Нургалиевичу вдруг резко захотелось покататься на льду «Спорт-Сарае». Вот только футбол не входил в число пристрастий Минниханова. Если Шаймиев следил за ним, отдавая оперативное управление Камиллю Исхакову, Александру Гусеву, то Минниханов вверил бразды правления своему доверенному лицу, предпринимателю Дмитрию Самаренкину.

А Бердыев вступил с ним в острый конфликт, не осознав, что, конфликтуя с новым президентом клуба, косвенно конфликтует с президентом республики, поскольку Дмитрий Анатольевич действовал в строгом соответствии с предписаниями президента республики.

Конфликт был настолько силён, что его центробежная сила выбросила Самаренкина из клуба, хотя последний на данный момент трофеев – Кубок России – он держал в руках вместе с Бердыевым. Произошло это 9 мая 2012 года, вскоре Самаренкин ушёл в отставку. А Бердыев начал ощущать на себе верность утверждения Ильфа и Петрова, что на каждого гражданина давит столб воздуха силою в двести четырнадцать кило. И это справедливо: как бы велики ни были заслуги тренера перед клубом, он был всё-таки наёмным работником, топ-менеджером, над которым находилось руководство, с которым нельзя было безнаказанно, что называется, шутки шутить. С годами тренер, приехавший в Казань, в прямом смысле, с одним чемоданчиком, обзавёлся немалыми активами, что вполне справедливо, поскольку это была награда за многочисленные успехи на российской и международной аренах. Но, вместе с тем, Бердыев окружил себя «своими» людьми в тренерском и административном штабах, а «его люди», в свою оче-

редь, окружали себя «своими людьми» на более низком уровне. Футбольная Академия была переполнена воспитанниками из Средней Азии, поскольку тренеры и селекционеры сами были из Средней Азии, со всеми вытекающими последствиями.

Отставка

Противостояние «команды Бердыева» с окружающим миром становилось всё очевиднее. И надо сказать, местная пресса накинулась на тренера куда ретивее, чем ранее это делали столичные СМИ. От всего происходившего вся Россия была в шоке. К примеру, после домашнего матча с «Томью» даже гости-томичи не могли понять мотивов судьи матча, активно работавшего против казанского «Рубина». Критика Бердыева переходила в травлю, и на финише её заказчики рассчитывали не ошибки исправлять, а просто сместить Бердыева с должности.

И всё это на фоне удивительных успехов на международной арене, когда после выезда в Мадрид был повержен «Атлетико» – 2:0, затем пройдена ещё одна испанская команда «Леванте», обыгран в Москве знаменитый «Челси» – 3:2. Что говорить о разных прочих датчанах и норвежцах, сербах и словенцах. В те годы результаты «Рубина» были абсолютно лучшими среди российских представителей в еврокубках, но они уже ничего не могли изменить в судьбе её главного тренера и его штаба.

20 декабря 2013 года по итогам заседания Попечительского совета ФК «Рубин» Бердыев был уволен с должности главного тренера команды, которым руководил 12 лет ровно, как и достопамятный Сентябрьёв. Но талант – чуть изменю поговорку – не отнимешь. Работая на новом месте, в «Ростове», Курбан Бекиевич ещё раз доказал свою тренерскую состоятельность, а его основные критики, когда пришли к полноценному руководству клубом, ничего положительного, увы, не добились.

В настоящее время Бердыев возглавил команду «Сочи», где остаются ещё бывшие игроки «Рубина». Говоря о них, сколько его воспитанников радовали своей игрой в других клубах! При Бердыеве «Рубин» был настоящим инкубатором талантов.

Ставка на мало кому известного испанского наставника Хавьера Грасию и сформированный им подбор легионеров лишь пробили огромную дыру в бюджете клуба. Год «младореформаторов» во главе клуба едва не привёл к его банкротству, и стала понятна вся подноготная предыдущих наездов на Бердыева. Уметь «красиво» критиковать со стороны и успешно руководить «на земле» – это две большие разницы, как говорят в Одессе.

Председатель правления «Объединения отечественных тренеров по футболу» Михаил Гершкович, в прошлом прекрасный футболист, чемпион СССР, в одном из своих интервью насчёт отставки Курбана Бердыева, в частности, сказал: «Бердыев выиграл в стране всё, что возможно – дважды чемпионат России, Кубок и Суперкубок страны, был в призёрах. У какого тренера в России лучше показатели, чем у Бердыева за последние десять лет? Бердыев не только руководил командой, но и серьёзно развивал футбол в Татарстане, была создана академия. Он один из лучших тренеров России. Для «Рубина» это большая потеря».

Не в качестве эпилога

Анализировать историю «Рубина» последних пяти лет – это как смотреть вторую серию «Обыкновенного чуда», не зная предыстории. Сбрендивший Король, потухшая Принцесса, безразличные придворные, окончательно охамевший министр-администратор... Не проводя никаких аналогий с фильмом, просто невозможно уложить в сознании, как же это получилось, что дважды чемпион России, крепкий середняк минувшего сезона вдруг опустился на дно турнирной таблицы и вылетел из

Премьер-лиги; или каким непостижимым образом г-н Сайманов, проведший немалое время в местах не столь отдалённых, стал постепенно полноправным хозяином футбольного клуба, дойдя в 2018-м до должности генерального директора?

Бюджет обеспечивали «ТАИФ» и «Сибур», причём обе структуры не были кровно заинтересованы в команде. Всеми уважаемый Леонид Слуцкий тренировал своих рубиновых в перерывах между участием в разнообразных шоу. Футболистов, собранных «под Грасию», даже не распродавали, а будто бы распихивали по другим командам. Клубная Академия, которую открывали при Бердыеве, после чего каждый год в футбольное сообщество «Рубина» привлекалось до двух сотен детей, за полтора десятка лет не подготовила и десяти футболистов для основной команды. Вылет от польского «Ракува»... Вылет из Премьер-лиги... Увольнение Слуцкого с поста главного тренера, отставка гендиректора Сайманова...

«Рубин» мог блистательно сработать на рынке, заполучив по дешёвке, а иногда и задаром звёзд мирового футбола, таких как Сердар Азмун или Хвича Кварацхелия, а мог отказаться от Александра Зинченко, который уже было обжился на базе клуба, но в итоге, не востребованный у нас, пригодился в «Манчестер Сити», а потом в «Арсенале». При этом в клубе находился Иван Игнатъев, символизировавший собой целый перечень скандалов. На переход его в «Рубин» была затрачена кругленькая сумма, а КПД его означало что угодно, только не полезное действие...

Сейчас со всеми этими издержками придётся справляться новому административному и тренерскому штабу «Рубина», который стал командой республиканской. 65 лет – это, конечно, не совсем юбилей, но безусловный повод начать плодотворную работу на пути возрождения широко известного в футбольном мире клуба. И многочисленные болельщики команды, не смотря ни на что, верят, что «Рубин» засияет в скором времени всеми своими гранями.

Р. М. Рахимов

Пока верстался выпуск...

Время беспощадно и легко вносит коррективы в наши планы и дела порой в самый неурочный час. Вот и альманаху с этим материалом «повезло» – в День космонавтики «Рубин» поменял своего главного тренера, доверив место наставника Рашиду Рахимову. Тем самым казанская команда вернулась к «заводским лекалам», поскольку 65 лет назад она начинала с сезона, в котором казанцами руководили поочередно четверо специалистов – Михаил Михин, Пётр Дементьев, Илья Эврапов, Александр Минов, – и слепила первый блин комом. История повторилась уже в российские времена. В 1998-м, когда Игоря Волчка сменил его помощник Александр Афонин, затем был серб Миодраг Раданович, но до конца сезона работал уже Александр Ирхин.

Вот и сейчас Сергей Уткульбаев оказался в очередной замене караула, которая напрягает чрезвычайной краткостью пребывания главного тренера на своём посту. Вспоминаются слова Евгения Ловчева: «Руководство ищет себе Старика Хаттабыча, чтобы по одному выдернутому волоску из бороды решались все проблемы». Правда, к нынешнему руководству «Рубина» больших пре-

тензий быть не может, ведь Сергей Уткульбаев достался им «в наследство» от предыдущего президента клуба Рустема Сайманова. И приглашение Рашида Маматкулловича Рахимова – это первое самостоятельное решение нынешнего президента Марата Сафиуллина.

Рахимов родился в *Понедельнике* – так переводится на русский название его родного города Душанбе, на тот момент столицы Таджикской ССР. Кстати, один из футболистов «Памира» того времени носил отчество Чоршанбиевич, так как его отца звание Чоршанбе, что переводится, как *вторник*.

Рашид Рахимов начинал с бокса у тренера будущего олимпийского чемпиона Раимкуля Малахбекова – калмыка Церена Балзанова, родившегося в тюрьме города опять-таки Душамбе у репрессированной матери. Следующим увлечением Рахимова была музыка, в подростковом возрасте он был ударником в эстрадном ансамбле, повторяя дорогу старших братьев. Они также были в музыке, совмещая её с футболом, но выбрали музыку. Барбанщик Рашид Рахимов играл в ансамблях «Гульшан», группе Далера Назарова, и женился на одной из самых популярных певиц Таджикистана Хурмо Широновой.

Смотрите, кто пришёл!

Но главным увлечением Рахимова оставался футбол, который, по его словам, спас его от плохой компании, поскольку его первый наставник Сергей Насыров сумел создать боеспособную подростковую группу. Рашид Рахимов уже в 17 лет выиграл вместе со сборной Таджикской ССР такой крупный турнир союзного масштаба, как «Переправа – 1980». И вскоре оказался в основе сильнейшей команды республики – душанбинском «Памире».

В его составе Рахимов поднялся до высшей лиги чемпионата СССР, но вскоре произошёл распад страны. После чего у него было передвижение по любопытному маршруту: «Спартак», Москва – «Реал Вальядолид» – «Локомотив», Москва – снова «Спартак» – чемпионат Австрии.

Кстати, играя в Испании, Рахимов столкнулся с фактом, когда в течение сезона в команде дважды менялся главный тренер. Он ехал к испанцу Марко Боронату, а оказался через толику времени у Хосе Луис Сасо, возглавившего родной клуб в четвертый раз, и потом – у аргентинца Фелипе Мезонесе. Причём, Рахимов поиграл у всех троих наставников Вальядолида. Помимо того, на международной арене Рахимов последовательно защищал цвета сборных Таджикистана, России и снова Таджикистана.

Тренерскую карьеру Рашид Рахимов начал в Австрии, после чего вернулся в Россию, в Пермь, где начал тренировать местный «Амкар». Потом был тот самый «Локомотив», в котором он играл

полтора десятка лет тому назад. Но тут у Рахимова приключилось так же, как в игровой карьере, когда он начинал в «Спартаке», перешёл в «Локо», оттуда – снова в «Спартак». Вот и в тренерской: начал в «Амкаре», перешёл в «Локо», вернулся в «Амкар». После чего было два года вынужденного отдыха, и Рахимова пригласили в Грозный, где он тренировал так долго, что за шесть лет там успели переименовать местный «Терек» в «Ахмат».

Любопытно, что в «Ахмате» Рахимов стал привлекать к тренировкам основной команды местных воспитанников, и один из них – Лечи Садулаев – вырос до уровня кандидатов в сборную страны, в которой и дебютировал в прошлом году в матче против родного для Рахимова Таджикистана. Другой его протеже Руслан Адамов перешел в питерский «Зенит», где стал первым чеченским футболистом, выигравшим звание чемпиона России.

Отдохнув годок, Рахимов приехал в столицу Башкортостана, где начал работать с местной «Уфой». Но не задержался и начал появляться в телестудии «Матч!», став экспертом, и это занятие, стоит заметить, всегда находило Рахимова в дни безработицы. Вообще, если бы в России захотели обосновать биржу безработных тренеров, то могли бы сделать это на площадке спортивного ТВ, поскольку именно там собираются бывшие наставники, которые понимают, что самое страшное в быстротекущем мире – это забвение.

Мы все, конечно же, желаем Рашиду Рахимову успехов на новом посту и помочь «Рубину» осуществить близлежащие планы!

